

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕВЕРБОВ В ЯЗЫКАХ ФИННО-УГОРСКОЙ ГРУППЫ

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена потребностью в углубленном изучении превербов в контексте их полифункциональности, которая включает словообразовательные, структурно-семантические и грамматические аспекты в рамках финно-угорской языковой семьи. Несмотря на значительный объем научных работ, посвященных отдельным аспектам превебации, целостное рассмотрение превербов в близкородственных языках данной группы, с учетом их диахронических и синхронических связей, остается недостаточно разработанным.

Целью данного исследования является изучение превербов в рамках сургутского диалекта хантыйского языка, а также обзор различных точек зрения на природу превербов в лингвистической литературе. Для достижения поставленной цели представляется необходимым решить следующие задачи: выявить специфические особенности функционирования превербов в данном диалекте, определить влияние превербов на семантику глагола, сопоставить полученные данные с теоретическими концепциями превербов.

Методологической и теоретической основой настоящего исследования послужили концептуальные положения, разработанные ведущими языковедами-угроведами в области глагольного словообразования и морфологии хантыйского языка, такими как В. Штейниц, Н.И. Терёшкин, М. Чепреги, А.С. Песикова, Н.Б. Кошкарёва, В.Е. Варда, Г.Л. Нахрacheва, Ф.М. Лельхова, В.Н. Соловар и другие. Опора на научное наследие указанных ученых позволила осуществить углубленный анализ особенностей функционирования превербов в сургутском диалекте хантыйского языка.

Результаты исследования могут быть использованы в дальнейших теоретических разработках в области морфологии, семантики и синтаксиса финно-угорских языков, а также в практике преподавания дисциплин, посвященных хантыйскому языку и методикам его обучения в Нижневарттовском государственном университете. Полученные данные могут внести вклад в создание учебных пособий и разработку новых методик преподавания хантыйского языка, способствуя сохранению и развитию данного языка.

Ключевые слова: финно-угорские языки; сургутский диалект хантыйского языка; преверб; превебация; сателлиты.

Сведения об авторах: Белькова Анна Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии, лингводидактики и перевода Нижневарттовского государственного университета, ORCID: 0000-0002-7992-1501.

Контактная информация: 628609, г. Нижневартовск, ул. Мира, д. 3б, ауд. 305, тел. 8(3466)273510, e-mail: bae14@mail.ru

A.E. Belkova

FEATURES OF THE FUNCTIONING OF PREVERBS IN LANGUAGES FINNO-UGRIC GROUP

Abstract. The relevance of this study is due to the need for an in-depth study of the preverbs in the context of their multifunctionality, which includes word-forming, structural-semantic and grammatical aspects within the finno-ugric language family. Despite the considerable amount of research devoted to individual aspects of preverbiation, a holistic consideration of preverbs in closely related languages of this group, taking into account their diachronic and synchronous connections, remains underdeveloped.

The purpose of this study is to comprehensively study the preverbs within the framework of the Surgut dialect of the khanty language. To achieve this goal, it seems necessary to solve the following tasks: to determine the specific features of the functioning of the preverbs in this dialect, to analyze their role in word-forming processes and to identify the main functions that they perform in the structure of the sentence and text.

The methodological and theoretical basis of this study was the conceptual provisions developed by leading ugric linguists in the field of verbal word formation and morphology of the khanty language, such as V. Steinitz, N.I. Tereshkin, M. Chepregi, A.S. Pesikova, N.B. Koshkareva, V.E. Varda, G.L. Nakhracheva, F.M. Lelkhova, V.N. Solovar and others. Reliance on the scientific heritage of these scientists made it possible to carry out an in-depth analysis of the features of the functioning of preverbs in the surgut dialect of the khanty language.

The results of the study can be used in further theoretical developments in the field of morphology, semantics and syntax of finno-ugric languages, as well as in the practice of teaching disciplines devoted to the khanty language and its teaching methods at Nizhnevartovsk State University. The data obtained can contribute to the creation of textbooks and the development of new methods of teaching the khanty language, contributing to the preservation and development of this language.

Key words: finno-ugric languages; surgut dialect of the khanty language; preverb; preverbiation; satellites.

About the author: Belkova Anna Evgenievna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Philology, Linguodidactics and Translation, Nizhnevartovsk State University, ORCID: 0000-0002-7992-1501.

Contact information: 628609, Russia, Nizhnevartovsk, 3b Mira St., room 305, tel. 8(3466)273510, e-mail: bae14@mail.ru

Угорская ветвь уральской языковой семьи представлена хантыйским, мансийским и венгерским языками. Хантыйский и мансийский языки, классифицируемые как обско-угорские, распространены преимущественно среди коренных народов Западной Сибири, известных как обские угры.

Хантыйский язык характеризуется значительной диалектной фрагментацией, обусловленной расселением носителей на обширной территории. Такая тенденция проявляется на фонетическом, морфологическом и лексическом уровнях. Диалекты хантыйского языка традиционно подразделяются на северную, южную и восточную группы, отражая их географическое распределение. Сургутский диалект является одним из восточных диалектов хантыйского языка, используемым группой ханты, проживающих в ряде районов Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, а также в Уватском районе Тюменской области (Moldanova).

Сургутский диалект хантыйского языка дифференцируется на ряд говоров, включающих пимский, тромъеганский, аганский, юганский и александровский (считается утраченным), которые активно используются носителями, придерживающимися традиционного образа жизни. Хантыйский язык характеризуется как агглютинативный, где словообразование осуществляется посредством суффиксации. Морфемы-суффиксы, располагаясь после корня, выполняют словообразовательную и формообразовательную функции.

Отличительной чертой хантыйского языка является отсутствие префиксов. В качестве альтернативы используются локальные превербы исконного происхождения. Превербы, присоединяясь к глагольной основе, проявляют синкретизм, реализуя одновременно словообразовательные и грамматические функции. Частотность употребления превербов варьируется.

Словообразовательные модели в хантыйском языке демонстрируют высокую продуктивность суффиксации, что обусловлено широким спектром значений, выражаемых суффиксами. Семантические категории, передаваемые суффиксами, «выражают различные типы количественных и качественных значений. К количественным относятся разные типы множественности ситуаций: многократность и однократность. К качественным – значения начинательности (инхоативное и ингрессивное)» (Вальгамова 2003: 5).

Использование локальных превербов в хантыйском языке представляет собой значимый аспект морфологической структуры. Превербы, выражая пространственные отношения и направления действия, обогащают семантику глагольной основы и способствуют формированию многозначных глагольных форм. Превербы подобно глагольным приставкам, располагаются непосредственно перед глаголом, но при этом не являются его частью и представляют собой самостоятельную морфему. Следует отметить, что использование превербов в хантыйском языке является активным способом глагольного словообразования. Высокая продуктивность словообразования достигается за счет богатого набора превербов, так и за счет их широких комбинаторных возможностей.

В отличие от предлогов, превербы не являются самостоятельной частью речи, а представляют собой морфемы, которые присоединяются к глаголам, образуя новые слова с измененным или уточненным значением. Предлоги, напротив, сохраняют свою независимость и используются для связи слов в предложении, указывая на различные отношения между ними. Функциональное различие между превербами и предлогами проявляется в их роли в предложении. Предлоги выступают в качестве связующего звена между словами, указывая на пространственные, временные, причинные и другие отношения. Превербы же являются частью глагола и влияют на его лексическое значение, добавляя оттенок направления, завершенности, интенсивности или другие нюансы. Структурно, предлоги могут употребляться самостоятельно, в то время как превербы всегда связаны с глаголом. Предлоги могут предшествовать существительным, местоимениям или другим частям речи, образуя предложные конструкции. Превербы, напротив, неотделимы от глагольной основы и не могут употребляться вне контекста глагола. Таким образом, превербы и предлоги выполняют разные функции в языке, несмотря на их внешнее сходство. Их разграничение является важным аспектом грамматического анализа и понимания структуры предложения.

В современной лингвистике вопрос о статусе превербов как самостоятельной части речи остаётся дискуссионным. Наряду с З.И. Сязи и Р.Р. Скамейко, ряд других исследователей разделяют точку зрения о рассмотрении данных элементов как глагольных частиц, акцентируя их тесную связь с глаголом и их влияние на его семантику (Сязи, Скамейко 1992).

Однако, существуют и альтернативные точки зрения, которые рассматривают превербы как префиксы или как элементы, занимающие промежуточное положение между приставками и частицами. Так, например, Марта Чепреги, утверждает, что в сургутском диалекте наряду с односложными и непроизводными превербами, функционируют и другие – производные, образованные посредством застывших либо продуктивных наречных суффиксов и падежных формантов (Чепреги 2017). Основная функция превербов в сургутском диалекте хантыйского языка заключается в указании направления: *нӧӥ* ‘вверх’, *ылдӧ* ‘вниз’, *илдӧ* ‘прочь’, *нык* ‘в сторону воды и очага’. Однако существует и превербы, выражающие интенсивность действия – *ныӥ* ‘насмерть’.

В исследовании, посвященном классификации превербов в восточных диалектах хантыйского языка, В.Е. Варда определяет превербы как наречные частицы, обладающие лативной семантикой и выполняющие функцию пространственных модификаторов глагола. Согласно утверждению автора, превербы занимают позицию непосредственно перед глаголом и демонстрируют тесную морфосинтаксическую связь с ним. Их основная роль заключается в модификации значения глагола и формировании новых смысловых оттенков. В восточных диалектах хантыйского языка, как отмечает В.Е. Варда, «наблюдается активное использование ряда превербов, среди которых выделяются такие формы, как *äräy, joḳ, jorṇam, ḷl, il, kūm, niy, noy, nuḳ, n'ul, pärtäy, tōyḷ*» (Варда 2016: 43). Данные превербы, сочетаясь с различными глагольными формами, способны придавать им разнообразные

значения, связанные с направлением, местоположением, способом действия и другими аспектами выражаемого действия.

В.В. Быконя выделяет превербы как значимый элемент выражения локальности в языке. Исследователь классифицирует превербы на основе комплекса критериев, учитывающих их морфологические и дистрибутивные особенности, структурный состав и способность к образованию единой формы с глаголом (Быконя 1980). Данный подход позволяет систематизировать и анализировать превербы с учетом их функциональных и формальных характеристик.

В.Н. Соловар считает «глагольным превербом служебную часть речи, маркирующую позицию предмета в пространстве, участвующую в словообразовании и изменении аспектуальных свойств» (Соловар 2021). В рамках теории В.Н. Соловар, превербы, выражающие семантику разделения на две части, указывают на изменение объектов, их разделение и потенциальное перемещение в противоположные направления (Соловар 2020: 313). Этот тезис подкрепляется примерами из хантыйских диалектов, где превербы с подобной семантикой демонстрируют сходство в различных говорах. В частности, превербы *кйтна* (казымский диалект) и *китхи* (сургутский диалект) обнаруживают идентичность в выражении значения разделения. Данное наблюдение подчеркивает устойчивость и распространенность указанной семантической функции превербов в хантыйском языке. Считаем, что изучение семантических особенностей превербов в различных диалектах способствует углубленному пониманию языковой картины мира и отражает когнитивные процессы, лежащие в основе формирования языковых единиц.

Превербы, обладая локальной семантикой, служат для расширения и конкретизации лексического значения глаголов, формируя новые лексемы в хантыйском языке. Пространственные значения, выражаемые глагольными превербами, традиционно классифицируются на основе признаков «ориентация» и «перемещение», разделяя их на локальные и направительные.

Н.Б. Кошкарёва, исследователь глагольного словообразования в сургутском диалекте хантыйского языка, отмечает, что употребление превербов в текстах этого диалекта встречается реже, чем в казымском (Кошкарёва 2002: 32). Данное наблюдение может указывать на диалектные различия в морфологической структуре глаголов и способах выражения пространственных отношений.

Г.Л. Нахрачева в своих научных работах акцентирует внимание на роли превербов в формировании глагольной валентности, структуры и семантики предложения (Нахрачева 2014: 5). Превербы могут влиять на количество и тип актантов, требуемых глаголом, а также на общую смысловую организацию предложения.

Ф.М. Лельхова отмечает, что «в глагольных словосочетаниях с зависимым наречием пространственной семантики при некоторых глаголах наблюдается лативное управление, указывающее на то, что действие куда-то направлено (в индоевропейских языках действие в подобных случаях рассматривается как где-то происходящее): *щи хащты* ‘там (букв туда) остаться’». (Лельхова 2011). Такая конструкция подчеркивает целенаправленность движения

или перемещения в пространстве, что отличает ее от статических описаний местоположения. Важно отметить, что лативное управление не является универсальной характеристикой всех глагольных словосочетаний с пространственными наречиями. Оно проявляется лишь при определенных глаголах, которые по своей семантике предполагают наличие направления или цели действия.

Исследования показывают, что превербы в хантыйском языке являются важным элементом глагольной морфологии, определяющим пространственные значения и влияющим на синтаксическую структуру предложений. Различие в подходах к классификации превербов обусловлено, в первую очередь, их морфологическими и синтаксическими особенностями. С одной стороны, превербы обладают некоторой степенью автономности, поскольку могут отделяться от глагола другими словами. С другой стороны, они тесно связаны с глаголом семантически и грамматически.

Итак, глагольными превербами мы будем называть лексико-грамматические единицы языка, маркирующие позицию предмета в пространстве, изменение его структуры, модифицирующие значение глагола в зависимости от синтаксической сочетаемости. В финно-угорских языках превербы, функционируя как составные части глагола, тесно связаны с понятиями модели, субтекста, концепта и схемы, определяющими их семантическую и синтаксическую роль. Эти элементы позволяют формировать сложные значения глагольных конструкций, отражая пространственные, временные и акциональные характеристики действия (Белькова 2009).

Модель превербного управления в финно-угорских языках представляет собой систематизированный набор правил и ограничений, определяющих, какие превербы могут сочетаться с определенными глагольными основами и какие семантические изменения при этом возникают. Субтекст преверба раскрывается через его способность модифицировать основное значение глагола, добавляя семантику направления, завершенности или интенсивности действия. Концептуализация превербов в финно-угорских языках связана с их способностью выражать абстрактные понятия, такие как целеполагание, причина и следствие, посредством пространственных метафор. Схема, в свою очередь, представляет собой ментальную репрезентацию типичных сценариев и ситуаций, в которых используются превербы, облегчая понимание и интерпретацию их значений в контексте. Особенности функционирования превербов в финно-угорских языках проявляются в их способности изменять валентность глагола, определяя количество и типы аргументов, которые он может принимать. Кроме того, превербы могут влиять на аспектуальные характеристики глагола, указывая на завершенность, длительность или повторяемость действия. Таким образом, модель, субтекст, концепт и схема являются взаимосвязанными элементами, определяющими специфику функционирования превербов в языках финно-угорской группы, обеспечивая их многогранность и семантическую насыщенность (Белькова 2009: 138).

В финно-угорских языках в составе глагола функционируют фонетически близкие продуктивные глагольные превербы и их аналоги. Примером тому служит сопоставление: *кйтна/китхи* 'надвое' (хантыйский язык), *киттыг* 'надвое' (мансийский язык). Данные

превербы демонстрируют не только семантическое, но и фонетическое родство, что свидетельствует об их общем происхождении и длительном процессе формирования в рамках финно-угорской языковой семьи.

Превербы *кйтна/китхи* функционируют в казымском, шурышкарском, приуральском и сургутском диалектах хантыйского языка. Преверб *киттыг*, в свою очередь, зафиксирован исключительно в сосвинском диалекте мансийского языка. Распространенность превербов в различных диалектах позволяет судить о степени их употребительности и значимости для языковых сообществ коренных малочисленных народов Севера.

В казымском и сургутском диалектах хантыйского языка глагольный преверб *кйтна/китхи* сочетается с глаголами, обозначающими движение, отсоединение, разрушение, перемещение, нахождение в пространстве, разделение и другие действия. Такое многообразие сочетаемости указывает на полифункциональность преверба и его способность модифицировать широкий спектр глагольных значений.

Следует отметить, что значительная часть анализируемых глаголов с превербом *кйтна* могут употребляться в речи самостоятельно, без превербов. Однако существуют и исключения: глаголы *кйтна вутрамтты* 'разъехаться' (о ногах), *кйтна йохарцэты* 'раздвоиться' (о дороге) – в речи без преверба не употребляются. Наличие подобных глаголов подчеркивает неразрывную связь преверба с глагольной основой в определенных лексических единицах и его необходимость для выражения конкретного значения (Соловар Структурно-семантическая характеристика...).

Необходимо отметить, что изучение превербов в сургутском диалекте хантыйского языка представляет собой важную задачу для лингвистической типологии. Исследование способов выражения аспектуальных значений в языках различных структурных типов позволяет выявить универсальные принципы организации грамматических категорий и определить место хантыйского языка в типологической классификации.

В рамках исследования лексикализации движения в сургутском диалекте хантыйского языка выдвигается предположение о разделении семантических компонентов: способ движения выражается непосредственно глагольной основой, в то время как информация о маршруте движения кодируется посредством предглагольных единиц, обозначаемых термином «сателлиты». Данные сателлиты, в свою очередь, включают в себя превербы как один из своих подклассов.

Сателлиты представляют собой лингвистические единицы, характеризующиеся материальным тождеством, но проявляющие функциональное разнообразие в рамках языковой системы. Данный термин был введен в научный оборот лингвистом Леонардом Талми для решения проблемы разграничения наречий и служебных слов, таких как предлоги, превербы и послелогии (Talmy 1983). Е.С. Кубрякова предложила расширенную трактовку понятия сателлита, включив в него также наречия и предлоги (Кубрякова 2008). Такое расширение обусловлено общностью функциональной роли данных единиц: видоизменять семантические представления о направлении движения, которое обозначается глаголом, или о местоположении объекта относительно другого объекта или совершаемого действия.

Сателлиты, в широком понимании, представляют собой класс служебных элементов, которые, будучи привязанными к основному слову, вносят дополнительные семантические нюансы, уточняющие пространственные, временные или модальные характеристики описываемой ситуации. Изучение сателлитов имеет важное значение для понимания механизмов семантического расширения и модификации в хантыйском языке.

Примеры, иллюстрирующие данное разделение, включают в себя следующие конструкции: наречие направления *тăхă* 'сюда' в сочетании с глаголом *выхиттэн* 'позовите его/её' образует фразу *тăхă выхиттэн* 'позовите его/её сюда', где *тăхă* указывает на направление движения. Аналогично, *тăхă йўва* 'иди сюда' демонстрирует сочетание *тăхă* с глаголом движения *йўва*.

Кроме указания направления, сателлиты могут также выражать изменение состояния или положения объекта. Например, *тоҳпи* 'за, наизнанку' в сочетании с глаголами *кирăхтăта* 'вывернуть' и *унча* 'переправляйся' образуют фразы *тоҳпи кирăхтăта* 'вывернуть наизнанку' и *тоҳпи унча* 'за речку переправляйся', где *тоҳпи* модифицирует значение глагола, указывая на изменение положения.

Более абстрактные отношения также могут быть выражены с помощью сателлитов. Например, *жӧ латты* 'в ничто', *ил(ə)* 'прочь', *ыл(ə)* 'вниз' в сочетании с различными глаголами передают такие значения, как разрушение (*илə мөрăйăл* 'он разламывается'), освобождение (*илə äсăл* 'он отпускает'), стирание (*сăм йăкăл илə мөңăттăх* 'он вытер свои слезы'), опускание (*ылə ымăл* 'он сажился') и уничтожение (*пупи минат ылə вăдд* 'медведь убьет нас'). В этих примерах сателлиты вносят существенный вклад в семантику глагольной конструкции, определяя характер и направленность действия.

В сургутском диалекте хантыйского языка превербы играют важную роль в формировании значений глагольных форм, наделяя их пространственными, акциональными и интенсификационными оттенками. Они не только указывают на направление действия, но и модифицируют его интенсивность, результативность и завершенность.

Превербы направления, такие как *нӧж* 'вверх', *ылə/ылнам* 'вниз', *илə* 'прочь' и *нык* 'в сторону воды и очага', служат для обозначения пространственной ориентации действия, указывая на его направленность относительно говорящего или объекта.

Превербы, выражающие интенсивность действия, такие как *чих(тых)* 'на смерть, совсем' и *тӧвə* 'туда', усиливают или подчеркивают степень выраженности действия. Сочетание преверба с глаголом позволяет говорящему передать большую степень интенсивности, чем это возможно при использовании только глагола.

Превербы изменяют исходное значение глагола, придавая ему новые смысловые оттенки. В таких примерах, как *пăрхи мăта* 'возвратить' (букв. дать обратно) или *ньюл йăхтăта* 'встретиться' (букв. увидеться), они не просто добавляют пространственную характеристику, но и формируют новое значение, отличное от буквального толкования.

Превербы, выражающие различные виды акциональности, такие как результативность и завершенность, позволяют говорящему точно определить, как действие развивается во

времени и к какому результату оно приводит. Они не только указывают на сам факт действия, но и на его завершение или достижение определенного результата.

Таким образом, превербы в сургутском диалекте хантыйского языка являются важным средством выражения пространственных и акциональных характеристик глагола, позволяя говорящему точно и детально передавать свои мысли и намерения. Изучение превербов в хантыйском языке представляет значительный интерес для лингвистической науки, поскольку позволяет глубже понять структуру и семантику данного языка. Превербы, являясь важным элементом грамматической системы, отражают специфические особенности хантыйского языкового мышления и способы выражения пространственных отношений, т.е. ментальности. «Ментальность в хантыйской традиции есть мировоззрение, соединяющее интеллектуальные, волевые и духовные качества национального характера» (Белькова 2024).

Следует отметить, что исследование особенностей функционирования превербов в финно-угорских языках, в частности, в хантыйском, предоставляет ценные сведения для разработки эффективных методик обучения этому языку. Метод проектов, направленный на активное применение языковых навыков в контексте практических задач, может быть существенно обогащен за счет учета специфики употребления превербов в сургутском диалекте хантыйского языка (Белькова, Орехова 2022). Учет особенностей функционирования превербов в хантыйском языке в рамках метода проектов позволяет создать более эффективную и мотивирующую среду обучения, способствующую глубокому усвоению языковых навыков и развитию языковой компетенции обучающихся.

Кроме того, исследование предложений с точки зрения их композиции (размера) и грамматической структуры может быть сопряжено с особенностями функционирования превербов в языках финно-угорской группы. Превербы в финно-угорских языках способны значительно влиять на значение глагола, добавляя различные оттенки смысла, что может быть сопоставимо с тем, как синтаксические деформации в югорской литературе изменяют восприятие текста и его смысловую глубину. Исследование экспрессивного синтаксиса с учетом принципов организации текста и параллелей с функционированием превербов в финно-угорских языках позволяет глубже понять механизмы создания художественного образа и экспрессивности в югорской литературе (Белькова 2016).

Дальнейшие исследования в области превербации в хантыйском языке, несомненно, будут способствовать расширению наших знаний о его грамматической структуре и семантических особенностях. Анализ функционирования превербов в различных контекстах позволит выявить закономерности их сочетаемости с глаголами и определить их вклад в формирование значения глагольных конструкций. Кроме того, изучение превербов в финно-угорских языках может служить отправной точкой для более глубокого анализа лингвистических аспектов массовых коммуникаций (Belkova, Bezborodova, Builushkina, Ryabova 2020). Хотя прямая связь между функционированием превербов и массовой коммуникацией может показаться неочевидной, однако рассмотрение лингвистических особенностей языков финно-угорской группы может обогатить понимание механизмов воздействия языка на сознание. Знание и понимание таких тонкостей может значительно

повысить эффективность коммуникации и способствовать построению доверительных отношений с общественностью (Белькова 2014).

ЛИТЕРАТУРА

Белькова А.Е. Коммуникация в PR-деятельности: основные принципы и классификация материалов // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Нижневартовск, 07 февраля 2014 года / Ответственный редактор А.В. Коричко; Министерство образования и науки Российской Федерации, Департамент образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Нижневартовский государственный университет. Том Часть I. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2014. С. 260-261.

Белькова А.Е. Региональный свертхтекст в интерпретации этнической картины мира // Современная регионалистика: традиционные подходы и новые направления : Сборник статей III Международной научной конференции, посвященной 75-летию доктора филологических наук, профессора Н.А. Дворяшиной, Сургут, 26-27 октября 2023 года. Сургут: Сургутский государственный педагогический университет, 2024. С. 89-93.

Белькова А.Е. Структура и лексическое наполнение формуляра метрических книг // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2009. № 2. С. 138-142.

Белькова А.Е. Экспрессивный синтаксис постмодернистской прозы Людмилы Стефановны Петрушевской // Ученые записки Орловского государственного университета. 2016. № 2 (71). С. 74-77.

Белькова А.Е., Орехова А.Н. Использование метода проектов в обучении хантыйскому языку // Актуальные проблемы гуманитарных наук. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Отв. редактор Д.А. Погonyшев. Нижневартовск, 2022. С. 475-481.

Быконя В.В. Структурно-семантическая характеристика локальных уточнителей в селькупском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1980. 216 с.

Вальгамова С.И. Глагольное словообразование в хантыйском языке: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.22 / Марийс. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2003. 20 с.

Варда В.Е. Классификация превербов восточных диалектах хантыйского языка. URL: <https://clck.ru/3LiJHK> (23.04.2025).

Кошкарева Н. Б. Коммуникативная парадигма хантыйского предложения // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 2002. Вып. 12. С. 29-44.

Кубрякова Е.С. Основы морфологического анализа. На материале германских языков. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 328 с.

Лельхова Ф.М. Структурно-семантические типы словосочетаний в хантыйском языке (на материале шурышкарского диалекта); под ред. В. Н. Соловар; рец.: С. В. Онина, Е. В. Косинцева; Деп. образования и молодеж. политики ХМАО – Югры, Об.-уг. ин-т прикладных исслед. и разработок. ХантыМансийск : Доминус, 2011. 129 с.

Нахрачева Г.Л. Семантика и функционирование глаголов деструктивного действия в хантыйском языке (на материале шурышкарского диалекта). URL: <https://clck.ru/3LiJBA> (23.04.2025).

Покачева Е.Р., Песикова А.С. Русско-хантыйский разговорник (сургутский диалект). Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2006. 124 с.

Скамейко Р.Р., Сязи З.И. Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский (шурыш. диал.): пособие для уч-ся нач. шк. 2-е изд., дораб. СПб.: Отд-ние изд-ва «Просвещение», 1992. 271 с.

Соловар В.Н. Структурно семантические особенности обско угорских глаголов с превербами йира / ЙИРНА / ПõХАН / ПõХЫН // Вестник угроведения. 2021. №2. URL: <https://clck.ru/3LiJCm> (23.04.2025).

Соловар В.Н. Структурно-семантическая характеристика обско-угорских глаголов с превербами кәтна / катәщ / катнащ / китҳи / киттыг 'надвое'. URL: <https://clck.ru/3LiJE9> (23.04.2025).

Чепреги М. Сургутский диалект хантыйского языка / под ред. Н. Б. Кошкаревой; ред. хант. текста А.С. Песикова; пер. на рус. язык: Т.А. Ефремова; рец. В.Н. Соловар. Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск», 2017. 278 с.

Belkova A.E., Bezborodova Yu.V., Builushkina L.N., Ryabova I.G. Pr-support of image and business reputation on the example of the corporate magazine «Oilfield Review» of the oilfield services company Schlumberger // Revista San Gregorio. 2020. No. 37. P. 156-165.

Moldanova I.M. Khanty Dialects at the Turn of the 18th-21st Centuries: Lexical and Phonetic Differences. URL: <https://clck.ru/3LiJGN> (24.04.2025).

Talmy L. How Language Structures Space // Spatial Orientation: Theory, Research and Application. New York, 1983. P. 225-281.

© Белькова А.Е., 2025